

**Бадмаев Валерий Николаевич,**  
*Д.ф.н., зав. каф. философии и культурологии*  
*Калмыцкого госуниверситета им. Б.Б. Городовикова*  
Секция № 69 «Философия глобализации»

## **ЧЕЛОВЕК В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Достижения современной цивилизации в области человеческого развития (экономика, технологии, образование, наука и т.д.) сопровождаются и новыми глобальными вызовами человечеству, связанными с повышением уязвимости индивида и окружающего его мира, в котором он живет, с рисками обострения социальных конфликтов. Во многом это связано с неустойчивостью, неопределенностью, нестабильностью современного мира, противоречивостью, разновекторностью, нелинейностью его развития (глобализация и локализация, национальная интеграция и мультикультурализм, международная миграция населения и др.).

Среди системных вызовов современной цивилизации особого внимания заслуживают вопросы соотношения культурного многообразия и процессов глобально-культурной гомогенизации мира. В условиях возрастающей целостности и взаимозависимости мира стремление индивидов сохранить разнообразные формы своей этнокультурной идентичности, защитить свои традиционные практики и модели жизни можно рассматривать как ответ на культурную унификацию, попытки избежать негативных последствий процессов глобализации. Нередко эти тенденции принимают достаточно жесткие и противоречивые формы. Идентичность оказывается в центре стремительно меняющейся социокультурной реальности. Именно идентичность соединяет между собой звенья триады «личность – общество – культура». Вместе с тем, рассматривая поиск новой идентичности как один из определяющих векторов социокультурной динамики современного общества, следует скорее говорить о непрерывном процессе самоидентификации, в ходе которого социальный актор узнает себя, конструирует и меняет жизненные смыслы, приспособляя их к внешнему миру.

В условиях новых социальных связей, выстраивающихся в рамках глобальных информационно-коммуникационных сетей, идентичность характеризуется динамизмом и нестабильностью. Поэтому происходит усиление первичной идентичности, т.е. тех устойчивых элементов культурных моделей, которые обычно описываются как традиционалистские (национальная культура, религиозные ценности и др.). При этом если ранее обращение к традиционалистским ценностям считалось как противостояние модернизации, то теперь первичная идентичность приобретает качественно иные характеристики. Традиционные установки переосмысливаются и адаптируются к новой социальной реальности, которая характеризуется открытостью и нелинейностью развития. Вопрос о национальной

идентичности возникает всегда в двух аспектах: «кто мы есть и кем мы хотим быть?».

Поиск идентичности, коллективной или индивидуальной, приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений. При этом потеря идентичности, влекущая за собой ценностную деструкцию, рассогласование или утрату ценностей (аномию), попытки конструирования искусственной идентичности представляют угрозу безопасности общества и сопровождаются, порой, различного рода конфликтами. Ведь потеря индивидуальной идентичности часто свидетельствует и о кризисе общественных систем. Примерами и результатами опасного конструирования искусственных «клонов» идентичности являются религиозный фундаментализм, крайние формы национализма. Тем самым человечество сталкивается с двойным вызовом. С одной стороны, возросли личное самосознание, чувство культурной идентичности. С другой стороны, значительно расширился взаимный обмен между людьми, народами и цивилизациями.

Идентичность не должна пониматься как результат биполярной оппозиции «Мы – Они». Идентичность, прежде всего, необходима для сохранения и поддержания традиционных ценностей и налаживания диалога между различными культурами, который зависит от признания и более полного восприятия культурного многообразия. Диалог между культурами и цивилизациями подразумевает «обмен пониманием», а не «обмен непониманием», который ведет к конфликту. В этих условиях актуализируется вопрос о формах или способах сосуществования людей различных культур и традиций в глобализирующемся мире.

Объективные процессы глобализации ведут к росту взаимозависимости между народами и повышению уровня взаимодействия между культурами и цивилизациями. Глобализация, предоставляя новые возможности по обмену и интеграции в области экономических, финансовых и информационно-технических ресурсов, в то же время представляет собой вызов в плане сохранения и продвижения богатого интеллектуального и культурного многообразия человечества и цивилизаций. В данном контексте важнейшее значение приобретает укрепление взаимопонимания и налаживание конструктивного взаимодействия между различными культурами и религиями. Именно взаимопонимание и готовность к диалогу с другими религиями, культурами, этносами важны для социальной взаимосвязанности и устойчивого развития.

Глобализация релятивирует прежние культурно-цивилизационные границы. Мир находится в точке культурной бифуркации, отражающей критический период современной истории. Период, который характеризуется тем, что человечество переходит от состояния, когда оно существовало и развивалось в форме многих и различных самостоятельных цивилизаций, к состоянию, когда мир становится взаимосвязанным и взаимозависимым.

Глобализация предстает как сила, которая, помимо всего прочего, способствует сохранению и развитию местных различий и многообразия, т.е.

росту локальной гетерогенизации. В этой ситуации вполне правомерно говорить о появлении другой глобальной тенденции, которая, по сути дела, заключается в том, что регионы, государства, нации стремятся возродить или вернуть собственную историю, идентичность и традиции. Локальный ответ на глобальный вызов может принимать разные формы: сопротивление и отрицание – это, конечно, не единственные возможные его варианты. Причем если оценивать этот ответ по шкале «принятие» и «отрицание», то необходимым представляется введение и таких промежуточных градаций, как «сосуществование» и «синтез». И вполне понятно, что данная шкала каждый раз должна детализироваться для измерения разнообразных ответных реакций, исходящих со стороны локальных обществ, получающих вызовы глобализации.

Очевидно, что глобальные процессы должны мыслиться в сопоставлении с локальными. Ведь именно локальные ориентиры задают координаты позиционирования индивида в глобальном мире. Вместе с тем возможности тиражирования и распространения в информационном обществе культурных образцов позволяют говорить о становлении механизмов глобального культурного обмена.

Важно учитывать то, что глобализация вовсе не становится только показателем интеграции и гармонии. Проявляются также признаки различий, разъединения, разграничений, дискриминации и разногласий. Мир, сжатый до пределов одной экономической, финансовой, торговой, электронной системы, никогда не был так разделен барьерами в зависимости от силы, благосостояния, влияния и доступа к информации, ресурсам. Другими словами, общение в реальном времени и формирование общества без границ сопровождается возникновением барьеров между людьми и даже дискриминацией. Скорость и темп перемен усиливают проблемы адаптации к условиям изменяющегося мира, что порой выступают причиной проявления фанатизма, экстремизма, предрассудков.

Дискурс о перспективах современного глобализирующегося и взаимосвязанного мира продолжается, единой модели, естественно, не может быть, это свидетельствует о важности расширения дискуссионного поля. Можно констатировать, что сформировался определенный научный дискурс, понимаемый как «message» обществу, попытка через новые интерпретации сделать сосуществование в условиях культурного многообразия и взаимосвязанного глобализирующегося мира бесконфликтным и толерантным по отношению друг к другу.

За всей неоднозначностью и неопределенностью современной мировой ситуации можно усмотреть тенденции перехода прежде централизованной глобальной силы в другие регионы мира; формирование новых экономических и политических центров в Азии; отход от прежней одно- и биполярной системы международных отношений. Мир оказался непредвиденно сложным.

В условиях кризиса глобальной экономики и модели однополярного мира вновь возрождаются идеи равноправного диалога. Темпы и специфика

интеграции должны быть приведены в соответствие с особенностями каждой участвующей в ней страны. Особого внимания заслуживает дихотомия «Запад-Восток», «Запад – не-Запад», которая имеет долгую историю эволюции и приобретает сегодня новые характеристики. Она может быть осмыслена с учётом интеллектуально-духовных реалий современной жизни, а именно в дискурсе незападной современности. В незападных странах процесс адаптации к постоянно меняющимся условиям характеризуется своими особенностями.

В этом смысле проблема философского осмысления культурной самобытности восточных культур и обществ как целостности в контексте теории «незападной современности» представляет чрезвычайную методологическую важность. При характеристике «незападной» современности оперируют такими терминами, как «плюральные современности» («многообразные модерности»), «альтернативный модерн (современность)», «локальная современность» и др. Как известно, понятие «незападная современность» основывается на той идее, что национальная социокультурная традиция обуславливает вариативность процессов «осовременивания» в мире, что конституирует неприменимость к ней «западноевропейской матрицы». Для теоретизации незападной современности необходимо изменить угол зрения: вновь рассмотреть современность в зеркале незападных обществ, а не западные общества в зеркале современности. Понятие «незападная современность» нацелена на понимание отношений «незападные общества – современность».

Процессы глобализации изменяют устоявшиеся представления о центре мировой цивилизации и траекториях ее развития. Каждая точка в глобально-цивилизационном пространстве (в силу динамично изменяющейся рыночно-экономической конъюнктуры, технико-технологических и информационных обменов, международных миграционных потоков и т.д.) в любой момент может быстро превратиться в мировой центр глобально-сетевого развития. И также стремительно исчезнуть. Указанные процессы демонстрируют глубокие противоречия в развитии современной цивилизации, некогерентность и негармоничность, нелинейность и турбулентность мировых процессов. Все это требует переосмысления роли и места локального в глобальном, так же как и глобального в локальном. Именно в данном ключе возможен поиск наиболее перспективных вариантов синхронизации процессов глобализации и этнокультурной локализации, ценностных оснований диалога культур, конфессий и цивилизаций.

В данной ситуации проведение интеллектуального форсайта в отношении того, какие части и модели глобальной системы исчезнут, а какие будут реализованы в обновленном формате, достаточно сложно. При этом важно учитывать имеющийся исторический опыт осуществления политики мультикультурализма в различных государствах мира с целью выработки эффективных стратегий межкультурной коммуникации в условиях глобализирующегося мира. Главным является не столько представление максимально точной картины будущего, сколько формирование такого

отношения к настоящему, которое могло бы оказать положительное влияние на проявление желаемого будущего.

При этом процессы глобализации, при всех характеристиках их нелинейности, неопределенности, непредсказуемости, необходимо воспринимать и оценивать не как нечто отрицательное, как кризис современной цивилизации, а как новую реальность, новые возможности для понимания мира, в котором мы живем.

Очевидно, что будущее глобального общества невозможно без сосуществования различных культур, и, следовательно, толерантность и мультикультурализм являются основными принципами социокультурной и этноконфессиональной диалогости в системе глобального межкультурного коммуникативного дискурса.

Философское осмысление диалога культур и цивилизаций во многом должно опираться на мультивидение глобального мира и мультиидентичность современного человека.